

Ли Циншань посмотрел на стелу перед собой. Он был полон сомнений.

— Я просто видел имя Бога Меча из Календаря Старого Тысячелетия в книгах. Я и представить себе не мог, что он находится среди моря стел в Лесу Стел, — сказал Ли Циншань, пристально глядя на стелу.

В книгах была всего одна строчка, в которой упоминался Бог Меча из Календаря Старого Тысячелетия. Какова же была его жизнь? Был ли он членом Секты Юхуа? В его голове возникло множество вопросов.

Слова, проплывавшие перед глазами, медленно рассеивались. В голове возникла новая техника меча.

Это была Техника Меча, Рассекающего Небеса.

Эта техника меча была загадочной и необычной. Ли Циншань подавил свои сомнения и направил все силы на постижение техники.

Истинная Ци в его теле кипела, циркулируя внутри него в соответствии с техникой. В конце концов она медленно слилась и образовала небольшой меч.

Это был прототип Техники Меча, Рассекающего Небеса.

Ли Циншань сидел перед стелой, скрестив ноги. Взяв палец в качестве меча, он медленно закрутил его.

Ци меча вырвалась из его кончиков пальцев, словно парящие драконы. Они закручивались вокруг пальца меча, взмывая вверх и закручиваясь в спираль.

Ли Циншань постепенно постигал Технику Меча, Рассекающего Небеса.

Чем больше он тренировался, тем больше чувствовал, что глубина этой техники меча непостижима.

"Сила этой техники превосходит силу Ци Меча Великой Реки", - подумал Ли Циншань, сравнивая их. Он убедился, что Ци Меча Великой Реки Ву Шаобая была не столь совершенна, как Техника Меча, Рассекающего Небеса.

Конечно, это объяснялось разницей в эпохе.

Ву Шаобай был фигурой более чем 40-летней давности. Что касается Бога Меча из Календаря

Старого Тысячелетия, то он был экспертом 3000-летней давности.

В ту эпоху люди могли достичь Плоскости Святых, а мир был безграничен. Поэтому вполне понятно, что Техника Меча, Рассекающего Небеса была гораздо более невероятной.

Постепенно культивируя, он все глубже проникал в суть Техники Меча, Рассекающего Небеса. Наконец, вся Истинная Ци его тела влилась в прототип меча.

Он слегка задрожал.

"Грохот".

Между прототипом меча в теле Ли Циншаня и стелой перед ним произошла чудесная химическая реакция. В результате мир перед ним вдруг стал бесплотным. Как будто он находился во сне и смотрел на мир трехтысячелетней давности.

— Это... мир внутри стелы! — изумленно произнес Ли Циншань.

Как и тогда, когда он постиг стелу Ву Шаобая и увидел следы его жизни.

Теперь же он увидел жизнь Бога Меча из Календаря Старого Тысячелетия 3000-летней давности.

В этом мире была ночь.

В небе сверкали звезды, и свет падал на мир. Цветы на склонах гор трепетали на ветру. Они выглядели элегантно, танцуя в свете звезд.

Под лунным светом Ли Циншань увидел мужчину средних лет. На поясе у него висел меч, а сам он был одет в зеленые одежды. Он выглядел ленивым и раскованным.

В руках у него был кувшин с вином, и он непрерывно пил из него.

Позади него лежало десять трупов, убитых одним ударом.

Несмотря на то что они были мертвы, Ли Циншань чувствовал, как от них исходит тяжелая аура, превосходящая ауру Плоскости Великого Почитания.

Все они были экспертами, прорвавшимися сквозь оковы этого мира и достигшими Плоскости Святых 3 000 лет назад.

Однако все они погибли от одного удара Бога Меча из Календаря Старого Тысячелетия.

Бог Меча поднял голову к звездному небу и сказал холодным как лед голосом:

— Чтобы не дать другим превзойти себя, ты распространил великую ложь и обманул весь мир. Ты убил бесчисленное множество экспертов и использовал их жизни, культивацию и кровь, чтобы создать великую матрицу и заточить Великий Мировой Путь, разорвав пути культивации людей всего мира. Ты поистине страшен.

Перед ним никого не было. Скорее, казалось, что он разговаривает с небесами.

"Грохот".

Безмятежность безоблачной ночи была внезапно прервана грохотом темных туч и воем ветра. В небе появилось гигантское лицо.

Гигантское лицо заявило:

— Я заключил Великий Путь Мира в древнюю матрицу. Эта матрица была выкована с использованием Техник Пути Праведника и Демонического Пути, а также очищена кровью бесчисленных мастеров высшего уровня. Поэтому Великий Путь в этом мире будет постепенно становиться все более туманным. Будущим поколениям будет сложнее его культивировать. В конце концов, они могут даже не пробиться в Плоскость Святых. С этого момента больше не будет выдающихся культиваторов, способных легко разрушать горы и реки. Без культиваторов, которые достаточно сильны, чтобы двигать горы и перемещать звезды по своему усмотрению, мир людей станет более мирным и в нем будет гораздо меньше сражений. Я действительно милосерден. Так почему же ты питаешь ко мне вражду?

Голос гигантского лица был громок. Он утверждал, что сделал доброе дело для человечества.

Ли Циншань с недоумением наблюдал за разговором между Богом Меча из Календаря Старого Тысячелетия и загадочным человеком. Теперь он наконец понял, почему Великий Путь в наше время был так сложен для понимания и почему Плоскость Святых стала таким испытанием.

Оказалось, что кто-то запечатал Великий Путь Мира древней матрицей, которая была укреплена кровью и жизнями бесчисленных мастеров высшего уровня.

Бог Меча нахмурился и холодно ответил:

— Ты боялся, что кто-то превзойдет тебя, поэтому запечатал Великий Путь, чтобы никто не мог угрожать твоему положению в будущем. Таков был твой скрытый мотив.

Таинственный человек равнодушно сказал:

— Ты должен быть польщены тем, что я спустился и мирно беседую с тобой. Неоспоримо, что Великий Путь Мира запечатан. Ты ничего не можешь сделать, чтобы изменить это.

— Я ничего не могу сделать, чтобы изменить это? Не думаю, — губы Бога Меча скривились, насмешливо глядя на таинственного человека.

— Думаю, я могу это изменить, — со всей серьезностью сказал Бог Меча из Календаря Старого Тысячелетия. Его рука потянулась к мечу, висевшему на поясе, и он приготовился к атаке.

— Что ты собираешься делать? — спросило гигантское лицо, появившееся из облаков. Он был одновременно шокирован и разгневан.

Бог Меча ответил:

— Все идет своим чередом. Даже если меня покарают небеса, я сделаю то, что должен сделать. По своей эгоистичной причине ты похоронил будущее этого мира, из-за чего будущие поколения не смогут достичь тех высот, которых достигли мы. Это печально. Сегодня я нанесу тебе удар.

Бог Меча из Календаря Старого Тысячелетия достал свой меч.

От меча исходила холодная аура с нотками безжалостности. Лезвие меча было подобно телу дворянина, не испорченному ржавчиной, когда Бог Меча держал его в руке.

"Грохот".

В следующее мгновение Бог Меча атаковал.

Этот меч не знал себе равных, ведь он нес в себе дух Бога Меча. Блестящий выпад превратился в яростную атаку.

Он рассеял гигантское лицо, появившееся из темных облаков. Атака Бога Меча устремилась глубоко в небо. Он стал похож на одну из звезд, уходя все дальше в небо.

Ли Циншань внимательно наблюдал за происходящим. Вдруг в небесах раздался звук "ка-ча".

Атака Бога Меча ударила по древней матрице, установленной загадочным человеком.

Матрица сильно задрожала, заставив содрогнуться и пространство, в котором они находились.

— Лунатик! Ты, несомненно, сумасшедший!

С небес раздался яростный вопль.

Таинственный человек сказал:

— Ты вложил в эту атаку всю свою сущность. Ты даже наполнил атаку своим духом, чтобы усилить ее эффективность. Однако твоя атака была бессмысленной. Ты просто уничтожил половину моего первородного духа. Ты даже не уничтожил эту матрицу. Теперь у тебя нет шансов.

Услышав это, Бог Меча усмехнулся и сказал:

— Я использовал всю свою силу, чтобы уничтожить половину твоего первородного духа. Великая Матрица задрожала, и на ней появились трещины. После этого ты наверняка погрузишься в глубокий сон. Я верю, что в будущем появится тот, кто сможет сломать эту древнюю матрицу, и вновь откроет Великий Путь в мире, позволяя духовной ци снова литься вниз.

— Невозможно. Никто в будущем не сможет достичь Плоскости Святых. Даже если я погружусь в сон на тысячи лет, никто не сможет разрушить эту древнюю матрицу, — прорычал таинственный и могущественный человек высоко в небе.

— Я верю, что кто-то сможет это сделать, — ответил Бог Меча. Он не стал продолжать спор с загадочным человеком и повернулся к нему. Его взгляд устремился в сторону Ли Циншаня, и он слегка кивнул головой.

Затем его фигура превратилась в звездную пыль и развеялась по ветру.

Бог меча из Календаря Старого Тысячелетия вложил все свое существо в последний удар. После того как он нанес удар, он погиб.

Однако он не пожалел об этом.

Иллюзия перед Ли Циншанем рассеялась, и он вернулся в реальность.

Он по-прежнему сидел, скрестив ноги, перед стелой на Скале Покаяния. Мимолетное мгновение показалось ему целой жизнью.

Его ощущения были похожи на то, как Чжуан Чжоу мечтал стать бабочкой!

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3669725>